

Произносятся: «очаг культуры», мы давно уже не думаем об огне. А ведь очаг — это свет, тепло, дом. Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино в Москве — самый настоящий, живой очаг. Это одно из самых крупных и современных книгохранилищ в России, но книги в нем не просто хранятся и даже не просто работают, — они излучают некую энергию добра, таланта, творчества. Здесь действуют французский, британский, американский, немецкий, японский культурные центры; кроме того — центр Би-би-си, юридический центр, центр по искусству, детский, религиозный, издательский...

Пространство библиотеки по природе своей — место соприкосновения разных языков, культур, традиций, взаимодействия разных людей. Неудивительно, что именно здесь возник Институт толерантности. Не научный и не учебный, а просветительно-практический. В кратком манифесте, опубликованном на сайте www.tolerinst.ru, этот библиотечный проект назван приемником программного направления «Толерантность» Института «Открытое общество». Разумеется, такая преемственность не случайная. Библиотека давно самым тесным образом сотрудничает с фондом Сороса. То, что деятельность «Открытого общества» завершена, увы, не означает, что наш социум распахнулся навстречу гуманности, демократии, толерантности. Но трудами многих людей, силами многих программ в глухой стене проделаны бреши, на бескрайней целине распаханы поля. Сомкнутся ли эти отверстия либо будут расширяться, зарастут поля сорняками либо будут плодоносить, — зависит от нас.

В интервью, данном газете «Время МН» в апреле 2003 года, вскоре после открытия Института, его руководитель, директор ВГБИЛ и президент российского отделения фонда Сороса, Екатерина Юрьевна Гениева сказала: «Это сугубо идеалистический проект. Я не могу представить абсолютно толерантного человека... Толерантность — это приближение к идеалу. И именно в этот момент я вспоминаю философию Сороса, в основе которой — вектор движения к идеалу, при том, что мир хаотичен, в нем сталкиваются разные точки зрения, и из этого хаоса и столкновения высекается искра, которую можно назвать истиной. Причем эта истина может быть тут же оспорена.

— Всероссийский масштаб неохватен, — говорит программный директор Института толерантности На-

талья Копелянская, — поэтому мы выделяем целевые регионы, в которых разворачивается наша работа. Кроме столицы, в их число входят Кавказ, Северо-Запад страны (Санкт-Петербург, Псков, Калининград, Мурманск, Архангельск), Соловки, Поволжье (Удмуртия, Пермь, Самара). Мы везем свои проекты туда, где они востребованы, опираемся на местных координаторов, ищем партнеров.

В отличие от действовавшей еще недавно, а ныне тихо замороженной федеральной программы «Толерантность», направленной почти исключительно на образование, Институт занимается, так сказать, созданием кровеносной системы толерантности в обществе, в которой узловую роль играют музеи, библиотеки и другие культурные учреждения. Среди партнеров Института российские и международные благотворительные организации, представители общественности, бизнеса, власти, средства массовой информации, издательства, культурные центры.

Одно из пяти приоритетных долгосрочных направлений деятельности Института — «Толерантность и право». На отечественном правовом поле растут невинные васильки и торчат не выкорчеванные пни. Институт толерантности исправно снабжает желающих потрудиться на этой ниве. Правда, бульдозером такой мощности, чтобы протолкнуть наконец через думские дебри, к примеру, закон о ювенальной юстиции, он не располагает. Но разработчиков поддерживает. Быть толерантным — значит не только жить в мире с другими, непохожими на тебя людьми, но и уметь разрешать неизбежные на всех уровнях — от семьи до мирового сообщества — конфликты цивилизованными средствами, уважать чужие права и уметь пользоваться своими.

В частности, Институт проводит семинары по избирательному праву. Один из них состоялся в мае прошлого года в Калининграде, партнером выступила городская Дума. В сентябре подобный семинар прошел в Перми при поддержке местной администрации, избирательной комиссии, областной библиотеки и Центра развития политической культуры. В октябре настала очередь Ростова-на-Дону, а в ноябре — Архангельска.

Другие направления работы: «Толерантность и религия», «Диалог культур», «Толерантность и библиотеки», «Толерантность и информация».

За два года существования Институт сделал так много, что обозреть все или хотя бы самое главное в одной публикации невозможно. Впрочем, с не-

которыми его делами «Семья и школа» уже знакомила читателей. Так, мы побывали на семинаре «Мы и дети наши», организованном при участии посольства Швеции, на двух выставках: работ пациентов Российской клинической детской больницы (совсем недавно в залах библиотеки работала еще одна выставка подопечных Группы милосердия) и детских книжек («Здравствуй, мой любимый враг»).

А вот несколько страничек летописи Института, сохранных на его сайте.

Июнь 2003 года: Круглый стол «Библиотеки в горячих точках» в рамках X Международной конференции «Крым-2003». В докладе Е. Ю. Гениевой «Чем могут быть полезны библиотеки в обществе, опаленном войной?» речь идет о разрушенных и частично восстановленных грозненских библиотеках, палаточных библиотеках лагерей беженцев, библиотеках школьных и университетских. Когда люди отрезаны от газет и телевидения, от жизни страны и мира, библиотека становится «открытой информационной площадкой», форпостом «борьбы за потерянное поколение». Но форпост первым принимает на себя удары: в июле восстановленная и превращенная как раз в такой центр информации и культуры библиотека Хасавюрта была снова разрушена в результате террористического акта. Уцелела только выставка детских рисунков, которую Институт толерантности показал в России и повез на библиотечный форум в Берлин.

Август–сентябрь 2003 года: Всероссийский интернет-педсовет. Один из предложенных вопросов: существует ли механизм противодействия системе ненависти в глобальной Сети?

Октябрь 2003 года: В рязанской воспитательной колонии для несовершеннолетних реализован проект «Высокая мода в тюрьме». Партнер Института — курский Центр моды «Вера Геппа». Девочки прошли обучение под руководством высококлассного модельера и получили дипломы, удостоверяющие их знания и умения. Акция стала вкладом в развитие гуманной пенитенциарной системы.

Ноябрь 2003 года: Тренинг для учителей и работников культуры «Феномен и профилактика религиозной нетерпимости». Совместно с научно-практическим центром психологической помощи «Гратис».

Декабрь 2003 года: Семинар и конкурс «Музей и социально уязвимые группы населения» (инвалиды, дети-сироты, пенсионеры, бомжи) в Сарапуле.

Июль–август 2004 года: Большой проект «Экспедиция толерантности» на Соловках, в котором участвовали ребята из разных областей России. На Соловках Институт толерантности пытается, привлекая юристов и экономистов и применяя политику круглых столов,

разрешить спор музея с монастырем за право на обладание историческими памятниками и реликвиями. Посредники ищут точки соприкосновения противостоящих сторон; речь может идти, например, о таком развитии территории, которое поощряло бы как туризм, так и паломничество.

Ноябрь 2004 года: Семинар «Закон и общество против преступлений на почве ненависти». Партнеры: посольство Швеции, форум «Живая история», Московская Хельсинкская группа.

Было бы странно, если бы в библиотечном проекте не участвовали книги. Они издаются и отправляются во все концы страны наравне с живыми соратниками. «Памятники культуры — жертвы человеческой ненависти» — одно из последних изданий. Это альбом, в котором собраны фотографии памятников, уничтоженных, искалеченных, освоенных в ходе бесчисленных войн и революций, во времена торжествующего варварства и хамства. Иерусалимский храм, храм Артемиды в Эфесе, римский Форум, Ангкор, Чудов монастырь, Спас на Нередице, дворцы Павловска и Царского Села, Цвингер, Нью-Йоркские башни-близнецы, Багдадский музей... «Убить памятник — это убить память, убить душу, убить историю, разорвать цепочку поколений, уничтожить атмосферу, а не просто физически ликвидировать постройку», — пишет в предисловии к альбому координатор направления «Диалог культур» Ольга Сиניцына.

Составитель и вдохновитель серии «Мы вместе» (издательство «ОГИ») известная переводчица Нина Демурова. Все восемь книг зарубежных авторов посвящены детям с ограниченными возможностями и их судьбе в современном обществе. На обложках — рисунки воспитанников реабилитационного художественного центра «Детей Марии». Предисловия написаны специалистами-психологами.

Книги очень разные. Герои одних — большие раком дети, мальчик с парализованными ногами, немая девочка; здесь взгляд на мир глазами ребенка, преодолевающего боль, отчаяние, отчуждение. Другие написаны с точки зрения больших и маленьких людей, живущих рядом с непохожими на них детьми. Понять, принять, отбросить предрассудки оказывается совсем нелегко. У Джинни родился братик с Даун-синдромом (П. Гурхарт «Джинни и ее дракончик», настоящая жемчужина серии), и теперь ей предстоит научиться любить его... Так или иначе в книгах серии утверждается мысль о ценности каждой человеческой личности.

Но такие книги мало издать — надо, чтобы они попали к читателям и чтобы педагоги и библиотекари научи-

лись работать с ними. Институт толерантности распространяет книги и устраивает методические семинары.

Название еще одной серии, «Праведники» (она исполняется издательством «Текст»), говорит само за себя. Ее герои — Рауль Валленберг, Александр Мень, Альберт Швейцер, Мартин Лютер Кинг, мать Тереза, Януш Корчак.

Иностранка» всегда славилась своими выставками: книжными, художественными, документальными, историко-культурными. Теперь же она превратилась в штаб щедрых корабейников — передвижные выставки путешествуют по городам и весям. Вот темы только не-

которые, выбранных наугад из большого перечня: арабы в Испании, буддизм, доктор Гааз и его время, жизнь и деятельность Иоанна Павла II... Их объединяет одно: поиски диалога, которые иной раз уводят неожиданно далеко. В минувшем июне открылась выставка «Граффити» в серии «Культура—контркультура—субкультура». Афишка, приглашающая на вернисаж вандалов в цитадели просвещения, так объясняла намерения устроителей:

«Граффити — явление, находящееся на границе художественной деятельности и правонарушения. Из среды граффитчиков вышли профессиональные художники, снискавшие широкую известность. Эстетика и приемы граффити используются в рекламе, дизайне и т. п. Однако во многих случаях деятельность граффитчиков рассматривается как хулиганство и проявление вандализма и преследуется законом. Цель выставки — дать зрителю дополнительную информацию о неоднозначном явлении культуры (или субкультуры) из первых рук».

Впрочем, выставки могут располагаться не только в стенах библиотеки. Одна из последних и, пожалуй, самых ярких, «Скажи мне, кто твой враг», работала в январе и феврале в московском Политехническом музее. В ее устройстве принимали участие несколько организаций, в том числе общество «Мемориал» и фонд либеральной политики Фридриха Науманна; Институт толерантности выступил в роли координатора.

Перешагнув порог зала, посетитель оказывается на Площади. На большом экране беззвучно сменяют друг друга кадры: красные безбожники топчут иконы, революционные пролетарии жгут чучела буржуев, агитбригады высмеивают классовых врагов, валют демонстранты под красными, черными, зелеными, разноцветными флагами... Развешаны подлинные плакаты двадцатых годов. На них довольно ог-

СТОЛА

КРУГЛОГО

раниченный ассортимент героев и чудищ. Однако, присмотревшись, замечаешь, что плакаты и лозунги, одинаковые, так сказать, по абсолютной величине, противоположны по идейному знаку. Вот ненасытный Капитал (толстое пузо, мерзкая харя, крючковатый нос) сидит на горе золота, монеты душат изможденных труженников. А вот красный и тоже очень пузатый упырь Свердлов сидит на кремлевской стене, с его, конечно же, когтистых лап стекает кровь...

От двадцатых годов — к тридцатым, пятидесятым, в наше время... Впрочем, об этой выставке стоило бы рассказать отдельно и подробнее. Приведу еще только одну запись из книги отзывов: «Выставка замечательная, очень верно показывает путь нашей ментальности; жаль, если она не заставит задуматься, что главный враг в нас самих...Т. Иванова».

Велик ли спрос на толерантность в нашей стране? Пойдет она нарасхват или ее надо долго и искусно внедрять на рынок, как какой-нибудь экзотический фрукт? Станет когда-нибудь хлебом насущным или останется декоративным ананасом? Как известно, крот истории роет долго. Самоотверженные помощники этого крота-тихохода работают при полном свете. Но рассудку не просто побороть пред-рассудок. А иногда хочется согласиться с президентом фонда «Холокост» Аллой Гербер, которая сказала, что «программа по ксенофобии финансируется сильнее, чем программа по толерантности». Особенно если под финансированием понимать не только подпитку деньгами, но и потворство. Ненаказуемым безразличием или преступным, но, кажется, тоже ненаказуемым отказом называть вещи своими именами и принимать адекватные меры (например, когда милиция признает избиения и убийства иностранцев чуть ли не шалостями трудных подростков, а суд не запрещает ксенофобские издания, дабы не нарушить свободу слова).

Сочинять метафоры легко и приятно: крот, пахарь, очаг — все это подходящие сравнения для работы по выращиванию толерантного мировоззрения в России. Но самый оптимистический, на мой взгляд, образ можно найти в рассказе Рэя Бредбери «Зеленое утро». Герой упорно и без особой надежды на успех сажает пруттики в бесплодную марсианскую землю. Занимается этим день за днем и не оборачивается назад. Однажды, утомленный, он засыпает, а, проснувшись, видит за собой длинную зеленую аллею.

Очень хочется дожить до зеленого утра.